

УДК 37.01: 37.035

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS IN HIGHER EDUCATION

Красноок Зинаида Павловна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры философии,
Кубанский государственный
технологический университет
krasnook_z@mail.ru

Кабанова Светлана Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры философии,
Кубанский государственный
технологический университет
kabanova_45@mail.ru

Корнилова Людмила Аркадьевна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры философии,
Кубанский государственный
технологический университет
kornilova9000@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлено исследование психолого-педагогических аспектов адаптации первокурсников в условиях высшей школы; анализируются проблемы, с которыми сталкиваются студенты первого курса; акцентируется внимание на необходимости создания оптимальных условий для адаптации первокурсников.

Ключевые слова: адаптация первокурсников, психолого-педагогические аспекты, оптимальные условия, жизненные цели, ценностные ориентации, нравственные установки.

Krasnook Zinaida Pavlovna

Associate Professor of
pedagogical science,
Kuban State University of Technology
Tel.: 89182925823
krasnook_z@mail.ru

Kabanova Svetlana Vladimirovna

Associate Professor of
pedagogical science,
Kuban State University of Technology
kabanova_45@mail.ru

Kornilova Ludmila Arkadyevna

Associate Professor of
pedagogical science,
Kuban State University of Technology
kornilova9000@mail.ru

Annotation. This article presents a study of the psychological and pedagogical aspects of adaptation of first-year students in higher education; analyzes the problems faced by first-year students; focuses on the need to create optimal conditions for adaptation of first-year students.

Keywords: adaptation of first-year students, psychological and pedagogical aspects, optimal conditions, life goals, values, moral principles.

Каждый учебный год для преподавателей высшей школы отмечен встречей с новым контингентом студентов-первокурсников. Перед педагогом встают проблемы: как вчерашние школьники воспринимают свой новый социальный статус, как складывается общение в группах, как меняются их нравственные установки и жизненные ценности. Все эти данные нужны преподавателю для определения верного стиля взаимодействия со студентами. Важно также у них с первых дней сформировать точное представление о самом себе, о требованиях вуза и перспективах использования знаний преподаваемой дисциплины. Неоспоримым является утверждение о том, что психологический климат влияет на стиль общения и на продуктивность учебного процесса. В этом смысле мнение, как первокурсников, так и преподавателей, представляет для исследователей определенный интерес.

Проведенное нами исследование показало, что думают студенты о своей адаптации в новых социальных условиях. В нем приняли участие 192 первокурсника Кубанского государственного технологического университета экономического факультета.

Анализ ответов на вопросы анкет представляет первое осмысление начала самостоятельной жизни молодых людей (юношей 74, девушек 118). Информация о духовном мире студентов не только интересна студентам, но крайне важна также преподавателям и кураторам.

Каждый год преподаватели встречаются с новыми запросами первокурсников, отражающими тенденции развития молодежи в регионе. Многие студенты с радостью воспринимают изменение своего статуса. Вчерашние школьники отмечают, что самоанализ личности выявил определенные проблемы, не отмеченные ранее. Особенно сложными первые дни и недели являются для выпускников сельских школ: плохая ориентация в городских условиях жизни, бытовые проблемы, сложности коммуникации с окружающими и другие аспекты нового этапа жизни.

Однако, на вопрос методики незаконченных предложений «Я — студент и это значит, ...» 58 % опрошенных ответили, что с радостью воспринимают изменение своего статуса и даже отмечают свою исключительность перед сверстниками (31 %). Принимают свое положение как закономерное событие в своей жизни 11 % респондентов. Из приятных событий первых месяцев пребывания в вузе отмечаются следующие и в такой же последовательности: появились друзья среди старшекурсников, нашлись земляки, встретились «классные преподы», «по-новому мыслю и общаюсь». Новички отличаются тем, что щеголяют сленговыми выражениями: «универ», «политех», «лаба» (лаборатория), «догоняловка» (направление на пересдачу зачета или экзамена) и др.

На вопросы о роли школы в жизни студентов были получены следующие ответы: «школа не инициировала общественную активность, но и не мешала ее проявлять», «я благодарен ей за свободу жизненного выбора» (33 %). О роли семьи в жизни бывших школьников наиболее характерными были следующие мнения: «семья значит в моей жизни очень много», «мой жизненный путь целиком сформирован моими близкими» (63 %).

Тема личностного самосовершенствования первокурсников отразилась в опросе следующим образом. На вопрос: «Чему меня научили в школе, чтобы я стал успешным студентом?» Навыки отмечены такие: планирование своей деятельности и организаторские способности (14 %), работа с научной и справочной литературой (7 %), конспектирование лекционного материала (21 %), умение логически строить устную и письменную речь (11 %), строить графики, схемы, таблицы (12 %), писать рефераты и доклады (18 %). Если учесть, что все перечисленные умения, крайне необходимы каждому студенту, то картина получается неудовлетворительная: школа недостаточно подготавливает выпускников к самостоятельному получению знаний в вузе. 17 % заявили о том, что «все приходится осваивать заново». По нашим наблюдениям, самым сложным и в то же время самым необходимым для первокурсников является конспектирование лекций. «Перекачиванию» материалов для рефератов из Интернета они, как видно из опроса (22 %), успешно обучаются в школе. Но быстро и грамотно конспектировать учебный материал на лекциях успевает только 42 %.

Таким образом, процесс получения знаний в качестве ведущей ценности для студенческой молодежи не может осуществляться по вполне объективным причинам, не зависящим от них самих. Безусловно, семья и школа имеют определенное количество выпускников, целенаправленно и самостоятельно готовящих себя к жизни. Их, к сожалению, немного, в нашем исследовании — 27 %.

Педагогика, как известно, двусторонний процесс: одна сторона (преподаватели) дает знания, другая (студенты) — принимает. Студенты в образовательном процессе, и даже педагоги, не всегда могут обосновать значимость каждого блока знаний в учебной программе. Так, в высшей школе часто, например, фиксируется внимание на цели учёбы только у 29 % преподавателей, никогда на неё не указывают 21 %, остальные педагоги, по мнению студентов, лишь иногда указывают на неё. Получается, что почти у половины преподавателей вуза господствует механическое включение будущих специалистов в образовательный процесс [1].

В то же время известно, что многие выпускники вузов вынуждены работать не по специальности, т.к. найти работу нелегко. Однако конкурс в вузы не только не сокращается, но растёт. Увеличивается доля тех, кто получает высшее образование на платной ос-

нове. Это, видимо, связано с внутренними скрытыми тенденциями изменения интереса к учёбе в школе. Раньше у старшеклассников он был обусловлен стремлением получить в будущем желаемую специальность, поэтому они делали упор на освоение того предмета, который был как-то связан с ней. В настоящее время, когда гарантий успешной работы по специальности нет у будущего специалиста, у некоторой части молодежи возрастает ценность высшего образования как личностной ценности. Следовательно, в обществе должны изменяться и психолого-педагогические ориентиры молодёжи на учёбу.

На вопрос о ценности учебы в вузе ответы распределились следующим образом. Приобрести профессию (68 %) и стать образованными (51 %) второкурсники намерены при подготовке к самостоятельной жизни (46 %). Однако есть и более утилитарные цели: стать богатым (31 %), быть лучше других (26 %), быть взрослым и самостоятельным (14 %), быть авторитетным среди родных и близких (17 %), «доказать другим, что я не хуже их» (9 %).

Полученные данные указывают на то, что у студентов преобладает ориентация на приобретение с помощью знаний профессии. Получается, что в целом ценность знаний, которые связаны с расширением кругозора, пониманием общих законов организации природной и человеческой жизни изначально ими умаляются. Первокурсникам более даётся интуитивное, неосознанное деление приобретаемых в школе и в вузе знаний на нужные для будущей профессии и второстепенные. Обнаружилось: чем старше обучающиеся, тем ярче у них выражена ориентация только на те знания, которые дают возможность обрести желаемую специальность или будут способствовать тому роду деятельности, которым занимается уже сегодня студент. А так как многие студенты в силу социально-экономических условий вынуждены работать, начиная с первого курса и далеко не по осваиваемой ими специальности, обнаруживается тенденция на размывание мотивации к разностороннему развитию личности будущего специалиста — преобладает прагматизм.

Более предпочтительным выглядит выбор, связанный с желанием стать образованным человеком. Он будто бы ориентирует на ценность знания как средства развития культуры, познания законов организации жизни, людей, самого себя. В нашем исследовании лишь 6 % опрошенных связывают своё образование с культурой. Это значит, что и родители, и преподаватели не довели подлинный смысл образованности до сознания студентов. Выпускники вузов не рассматривают полученные знания как важнейший способ развития своей культуры. При этом всё-таки 80 % указывают, что планируют получить необходимые знания именно на занятиях. 14 % никак не связывают учебный процесс со своей жизнью.

Ценностные установки и духовный мир молодого человека формируются в семье и в обществе в процессе образования и воспитания. Разумеется, ценности могут усваиваться человеком осознанно и неосознанно. В последнем случае он не всегда может понять и объяснить, почему отдано предпочтение тем или другим ценностям, тем более — ложным и безнравственным. Они сегодня активно внедряются в сознание подрастающего поколения российскими СМИ. Этим ценностям в Интернете, например, журналисты стараются придать привлекательный вид, чтобы люди легче усваивали их на эмоциональном уровне [2].

Сегодня можно говорить о том, что социальные сети, выступая особым общественным пространством, являются для наших современников той сферой, где трансформируются традиционные формы адаптации и межличностных отношений. Даже общение как вид досуговой занятости становится возможным не в традиционном виде непосредственного живого взаимодействия, а приобретает черты опосредствованной коммуникации: в сети человек может быть не самим собой, а каким хочет казаться. Большинство студентов предпочитает виртуальное общение реальному [3].

На вопрос: «Как часто вы пользуетесь глобальной сетью Интернет?» все (100 %) ответили «практически всегда» и «когда есть свободное время». В данном вопросе есть вариант ответа: «Если есть необходимость». Им не воспользовался никто. Значит, пребывание в Интернете — практически постоянная необходимость студенческой молодежи на сегодняшний день.

И хотя предпочтительными для студентов на досуге являются встречи с друзьями (93 %), говоря о нем, респонденты указали как любимое занятие все — таки «общение в интернете» (100 %). 78 % посещают кафе, читают книги и журналы (57 %), занимаются спортом (42 %). На первом месте, однозначно, для всех — интернет.

В связи с этим речь идёт о простой коммуникации, и теряется ценность духовного общения. Как следствие, у большинства молодёжи возникает киберзависимость. Они могут по несколько раз за день заходить в социальные сети и находиться там часами. Между тем, проживать жизнь в воображаемом мире и придуманном образе небезопасно: юноши и девушки перестают интересоваться реальными событиями и проблемами близких — им важны только чаты, только переписка, только новости из сетей.

Небезызвестно, что между процессом обучения и развитием личности существует сложная динамическая взаимосвязь, изменяющаяся с возрастом. Исследователи выделяют наиболее благоприятные для развития способностей так называемые сенситивные периоды онтогенеза человека. В эти периоды может происходить особенно интенсивное развитие способностей, опережающее общее развитие личности. Это — важное условие становления способностей личности студента-первокурсника [1].

Разумеется, весь этот период сопровождается не только положительными эмоциями — возникают факторы тревожности, неуверенности, страхов. Они порождают неуверенность, неуспешность студента и грозят крушением планов и надежд.

Тревога — переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятного, предчувствием грозящей опасности. На психологическом уровне тревога ощущается как напряжение, озабоченность, нервозность, чувство неопределённости и грозящей неудачи, невозможность принять решение. При возрастании тревоги наступает оптимальный уровень тревожности, который необходим для эффективного приспособления к действительности. Чрезмерно высокий уровень, как и чрезмерно низкий уровень тревожности — это дезадаптивная реакция. Она проявляется в общей дезорганизованности поведения и деятельности индивида [4].

В психологии одними из первых проблему тревожности затронули Фрейд и Адлер, в концепции которых важную роль в появлении тревожности имеет социальное окружение [1]. В целом, тревожность впоследствии может вызвать дидактогению у обучающихся.

Существуют следующие причины возникновения дидактогении: нервно психическое расстройство, неправильное профессиональное общение, некомпетентность консультативной и диагностической работы, бесконтрольное использование психодиагностического инструментария и психотерапевтических технологий лицами без специальной подготовки. Особенно тревожность и невротизация ощущаются в период зачётной, экзаменационной сессии, при срезках остаточных знаний и других мероприятиях по контролю знаний и поведения студентов.

Респондентам нашего исследования была предложена анкета «Уровень тревожности в студенческой группе». На вопрос: «Часто ли у тебя возникает мысль не пойти на занятия по причине тревоги?» они дали следующие ответы: отрицательные — 57 %, 20 % — «да», 23 % — «иногда». Получается почти поровну: более половины группы (57 %) не боятся преподавателей, неуспешности в учебе, а так же других обстоятельств. Вторая половина группы (43 %) всё-таки испытывает тревожность постоянно или ситуативно.

Влияющими факторами на настроение и работоспособность студентов были названы: высокие требования преподавателей (30 %), некачественное обучение, непонимание материала (50 %) и стиль общения в диспозиции «студент-преподаватель» (60 %). На уровень успеваемости, по мнению опрошенных, существенно влияет психологический климат в академической группе (77 %). 20 % испытуемых «не обращают внимания», равнодушны к тому, что происходит в группе. Это, на наш взгляд, является отрицательным фактором в жизнедеятельности группы и учебного процесса в целом.

На успешность в учебе и работоспособность влияет настроение человека, которое может быть продиктовано личностными неприятностями, состоянием здоровья или иными причинами. Умение владеть собой, восстанавливать личностный потенциал обладают все испытуемые. Они используют такие приемы улучшения настроения: «идут

гулять» — 37 %, «разряжаюсь общением по телефону» — 40 %, другими способами восстанавливают настроение — остальные 23 %. Последний вариант включает спортивные занятия, походы в кафе и «разное». Вредные привычки не названы.

Умение противостоять невзгодам у наших респондентов сформировано следующим образом. 77 % знают приемы борьбы со страхом и невезеньем, имеют опыт противостоять им. 23 % — просят о помощи окружающих. Большую роль в подобных ситуациях играют люди, имеющие жизненный опыт преодоления тревожности, избавления от депрессии. Таких людей как примеры для подражания называли студенты, это: родственники (36 %), сверстники (19 %), преподаватели (7 %). 38 % не имеют образца для подражания или не считают необходимым кому-то подражать в жизни. Комментарии последовали следующего содержания: «в каждом человеке есть черта, которой можно подражать», «это лишнее, каждый своеобразен, все живут по-своему».

Почти 70 % студентов, испытывающих тревожность в образовательном процессе вуза, подтверждают существование дидактогении как фактора неуспешности в учебе студенческой молодежи. Они просят помощи и более глубоких исследований с учетом их возраста, статуса, а также — квалификации преподавателя и психологического климата в коллективе вуза.

Одновременно мы провели исследование предпочтений и ценностных ориентаций студентов-первокурсников. Был задан вопрос: «Есть ли у вас цель в жизни?». Блоки вопросов составлены из двух тем: материальные и духовные ценности. В блоке материальных ценностей самое высокое количество баллов — дорогие вещи (26 %), также приобретение машин различных марок, недвижимости. Среди них есть жизнеобеспечивающие ценности: приобретение жилья (9 %), второго образования (7 %), хорошей работы (18 %), достойной жизни для детей в будущем (4 %) и престижные: «хочу просто много иметь денег» (4 %), «завести свой бизнес» (6 %). Иметь крепкую семью в будущем хотят 11 %. Как видно, для современной студенческой молодежи свойственны духовно-нравственные ценности, но более все же — материальные.

Моральный облик респондентов мы определили с помощью исследований о том, какие качества в наибольшей степени они ценят в людях. В анкете «Что мне нравится в людях?» надо было отметить не более трёх из 14-ти предлагаемых положительных качеств человека.

Данные показывают, что наиболее часто встречающейся комбинацией свойств высоко ценимых молодыми людьми, оказываются: ум, доброта и чувство юмора (соответственно — 67 %, 38 %, 35 %).

Примечательно, что такие качества, как: обязательность (18 %), стремление к независимости (11 %) и инициативность (10 %) занимают гораздо более низкие позиции, чем требуется логикой и содержанием развития рыночных отношений. Независимость, разумеется, близка к понятию «свобода», она и отмечалась как положительное влияние современной школы на выпускников, но это качество выбрали в данном контексте только 9 % молодежи. Больше число молодых людей избирает отзывчивость (22 %), целеустремленность (24 %) и уверенность в себе (28 %). Менее всего ценятся: ответственность (6 %), сила духа (8 %), оригинальность мышления (9 %), доброта (12 %) и трудолюбие (8 %).

Один из блоков нашей анкеты был посвящен воспитанию гражданских качеств у будущих специалистов. На вопрос: «Что тревожит сегодня молодежь?» мы получили следующие ответы. Остаться без средств к существованию (54 %), разгул преступности в стране (42 %), потеря близких или друзей (27 %), проблемы трудоустройства или потери работы (17 %). А также политические проблемы страны (19 %), невозможность создания семьи (11 %) и потеря друзей (14 %). Кажется несущественным для студентов вопрос (при определенной озабоченности созданием семьи в будущем) не встретить в жизни любимого человека (10 %).

Говоря о создании собственной семьи в будущем, испытуемые назвали возраст, по их мнению, наиболее благоприятный для этого. Наиболее популярным стал ответ «создавать семью надо тогда, когда сам захочешь» (37 %). В возрасте 21 года (17 %) следующий результат. Ответ «В любом возрасте или когда родились дети» (8 %) дали,

на наш взгляд, наиболее незрелые личности. Отрадным является заявление небольшого количества опрошенных (38 %) : «Семью надо создавать тогда, когда сможешь её материально содержать» — оно характеризует студентов как ответственных граждан.

Таким образом, результаты нашего исследования выявили определенные проблемы, затрудняющие адаптацию первокурсников к условиям образовательного процесса современной высшей школы. Они следующие.

Новая жизненная ситуация, в которой приходится проявлять самостоятельность в нынешних сложных социально-экономических условиях. «Часто плохое настроение связано с тем, что не можешь решить простые жизненные вопросы: стирка, покупка продуктов, готовка ужина» — пишет первокурсник в анкете.

Удаленность от семьи, неумение наладить контакты с чужими людьми, попросить помощи у окружающих и в тоже время желание казаться неуязвимым в глазах сверстников «давят на нервы».

Чувство одиночества «загоняет» в Интернет, но не находя в соцсетях помощи, неокрепшие души развлекают себя низкопробной продукцией — попросту убивают время. У определенной части студенческой молодежи в период обучения в вузе появляется киберзависимость.

Недостаточно сформированные навыки самообразования увеличивают тревожность первокурсников и переживания по поводу неуспешности в учебе.

Опасение быть невостребованным по окончании обучения снижает интерес и мотивацию к учебе — делает образовательный процесс механическим.

Как видно по результатам нашего исследования, первокурсники находят в первое время поддержку только у старшекурсников, чей опыт носит иногда сомнительный характер. Безусловно, такое положение не снимает ответственности за будущее студентов с окружающих взрослых, особенно — с преподавателей вуза.

Литература:

1. Акопов Г.В. Социальная психология образования. – М., 2000. – 214 с.
2. Корнилова Л.А. Организаторские способности преподавателя высшей школы // Инновационные процессы в высшей школе. Материалы XV юбилейной Всероссийской научно-практической конференции, 2009. – 251 с.
3. Красноок З.П. Формирование гражданской ответственности и патриотизма у современной молодежи // Современное российское общество: концепты и проблемы развития: всерос. науч.-практ. конф. – Волгоград – М. : ООО «Планета», 2011. – 400 с.
4. Чарльз Хортон Кули. Человеческая природа и социальный порядок. – М. : Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 320 с.

Reference:

1. Akopov G.V. Social psychology of education. – M., 2000. – 214 p.
2. Kornilova L.A. Organizing opportunities of a high-school professor // Innovation processes in high school. Information from the XV jubilee all-Russia scientific and practical conference, 2009. – 251 p.
3. Krasnook Z.P. Formation of civil consciousness and patriotism among contemporary youth // Contemporary Russian society: concepts and problems of development: all-Russia scientific and practical conference. – Volgograd – M. : LLC «Planeta», 2011. – 400 p.
4. Charles Horton Cooley. Human nature and the social order. – M. : Idea-Press, Dom intellectualnoi knigi, 2000. – 320 p.